

К восточным элементам в ономастике античного Боспора Киммерийского

Ф.В. Шелов-Коведяев¹

<https://orcid.org/0000-0002-6846-2856>

To the oriental Elements in the Onomastics of the ancient Cimmerian Bosphorus

Fedor V. Shelov-Kovedyaev²

<https://orcid.org/0000-0002-6846-2856>

Аннотация. В заметке приведены аргументы в пользу переднеазиатского происхождения ряда имён, фигурирующих в боспорских надписях – Κυαιανις, Παριόσαλος, Χοσας и Коллᾶς. Автор показывает, что нет никаких оснований и необходимости исправлять Κυαιανις (проистекающего от основы kuwa-/k^wa- и имеющего надёжные аналогии в автохтонном ономастиконе Малой Азии), ясно читаемое в опубликованном в 2006 году надгробии, на Κυλιανις. Аналогичные параллели в хетто-лувийской ономастике и топонимике обнаруживаются в изданном в 2017 году списке имён – у Παριόσαλος (с известным по многим примерам малоазийским компонентом -σαλος), Χοσας (восходящим к хетто-лувийской базе hu(u)s(š)-/hu(u)z-/hūs-/hūz-) и Коллᾶς (от корня того же происхождения Kul(l)-). Однако, последний антропоним при ином словоделении обращается в Σκολλᾶς, и, в таком случае, становится греческим.

Ключевые слова: надпись, шрифт, буква, имя, Боспор.

Abstract. This note presents the arguments in favor of the Anatolian origin of a number of names appearing in Bosphoran inscriptions – Κυαιανις, Παριόσαλος, Χοσας, and Коллᾶς. The author shows that there is no reason or need to correct Κυαιανις (derived from the base kuwa-/k^wa- and having reliable analogies in the autochthonous onomasticon of Asia Minor), clearly readable in a tombstone published in 2006, to Κυλιανις. Similar parallels in Hittite-Luvian onomastics and toponymy are found in the list of names published in 2017 – in

¹ Ф.В. Шелов-Коведяев – к.и.н., профессор Школы исторических наук Национального исследовательского университета Высшая школа экономики, shel-kov@yandex.ru.

² Fedor V. Shelov-Kovedyaev – PhD, Professor in the School of historical Sciences of the National Research University Higher School of Economics, shel-kov@yandex.ru.

Παυρίσαλος (with the component -σαλος known from many examples in Asia Minor), Χοσαας (derived from the Hittite-Luvian base *hu(u)s(š)-/hu(u)z-/hūs-/hūz-*) and Κολλᾶς (from the root of the Hittite origin Kul(l)-). The latter anthroponym, however, converted to Σκολλᾶς by a different word-division, becomes, in that case, Greek.

Keywords: inscription, script, letter, name, Bosphorus.

В 2006 [Тохтасьев, 2006, с. 72–78] и 2017 [Бехтер, Бутягин, 2017, с. 978–990] годах были опубликованы две надписи, которые стимулируют возвращение к рассмотрению вопроса, вынесенного в название настоящей заметки. В первом случае [Тохтасьев, 2006, с. 74–77] заслуживает отдельного изучения под таким углом зрения одно ЛИ, во втором [Бехтер, Бутягин, 2017, с. 982, 985] – три.

С.Р. Тохтасьев решительно («Нет никаких сомнений») отверг ясно читаемый на камне (рис. 1) АН Κυαίανις и предпочёл ему исправление на Κυλιανις, хотя и признал, что Κυαίανις было бы «расширением» известного в Малой Азии Κυας через «ступень <...> производного от Κυας <...> *Κυαιος с <...> хетто-лув. деминутивным суффиксом –(a)ppi». Его выбор основан на том, что (очевидно, в результате знакомого процесса перехода *io>i*, который прежде датировался, начиная с III в. до Р.Х. [Schwyzer, 1939, S. 472, P. 9], но теперь всё чаще получает более раннюю датировку – ФШК) Κυλιανις уже был представлен как в лапидарной эпиграфике Боспора (КБН 162), так и (Κυλιανις, Κυλιάνιος) в среде фабрикантов на клеймах Синопы [Тохтасьев, 2006, с. 74–75 и прим. 4–6: со ссылками на В.В. Шкорпила и корпус клейм Б.Н. Гракова (IosPE III)].

Он счёл имя Κυλιανις пафлагонским, т.к. «Немногочисленные данные пафлагонской ономастики в своём большинстве демонстрируют яркие признаки анатолийского (хетто-лувийского) происхождения» [Тохтасьев, 2006, с. 75–76 и прим. 11 (с литературой)]. Его точку зрения, не обинуясь

(вопреки неоднократным – см. см., например, Bull. ép. 68, 294; 68, 309 – предупреждениям Л. Робером иных коллег от увлечения корректировками «под себя» написанного эллиническими мастерами), воспринял А. Аврам [Avram, 2019, с. 211–212], который сослался также на оставшуюся неизвестной С.Р. Тохтасьеву книгу И. Гарлана о найденных в Синопе синопских же клеймах [Garlan, 2004, p. 71: F 57) *Kylianis I et II*].

Между тем, доверие к точности передачи греческим резчиком заданного ему текста – вполне небезнадёжно. Упоминая, как созвучные Κυαία-νις , малоазийские антропонимы Κυας и Κυαίος из Памфилии и Писидии, С.Р. Тохтасьев присоединяется к тем, кто считает их восходящими к хетто-лувийской основе Kuwa- [Тохтасьев, 2006, с. 74–75 и прим. 4 (с литературой)]. Список примеров проявления таковой средствами греческого алфавита легко расширяется за счёт Κουας (LGPN VB s.v.: Киликия (6 фиксаций), Памфилия (5); VC s.v.: Писидия (1)), Κοας (LGPN VC s.v.: Писидия (2)), Κοαίος (LGPN VB s.v.: Киликия (2)), Κυανίος (LGPN VB s.v.: Кария (1) – с гаплографией [n] в том самом суффиксе $-(a)nni$, о котором пишет Э. Ларош [Laroche, 1966, p. 331, n°6 (cf. p. 284) (с литературой)], и который упоминает С.Р. Тохтасьев [Тохтасьев, 2006, с. 74]), и, вероятно, Κουαυα (LGPN VA s.v., Ликия (1): ср. $\text{kuwa-}/\text{k}^w\text{a-}$ в: [Laroche, 1966, pp. 101–103, nos 659–668]). Также увеличивается и число написаний Κυας (LGPN VC s.v.: Кибиратида (2) и Писидия (2)) и Κυαίος (LGPN VB s.v.: Памфилия (4)).

Различные рефлексии средствами греческой графики – o/ou/u (см. ещё Κουας , Κουουν , Κουαλις из Памфилии, Писидии и Киликии [Houwink Ten Cate, 1961, P. 152 sq.; ср. Тохтасьев, 2006, с. 75, прим. 4]) – исходного хетто-лувийского [u] не должны смущать. Этот эффект давно известен и хорошо описан; возникнуть же и надолго сохраниться (ср. [Тохтасьев, 2006, с. 76–78 и прим. 12–14, 25–26 (с литературой); Avram 2019, 212–215]) он мог во времена, когда в ионийских говорах Малой Азии звук, отражавшийся на

письме как υ, выражал [u] [Schwyzer, 1977, S. 192], а ὀ соответствовало тому же [u] [Schwyzer, 1977, S. 102 β); S. 192] (ср. чередование на Боспоре даже в римское время υ/ο в именах хеттского происхождения (КБН 446, 526, 758, 795) [Тохтасьев, 2006, с. 77 и прим. 23]).

В итоге работа древнего шрифтовика заслуживает полной реабилитации. А новое ЛИ Κυχιανις, уходящее своими корнями в хетто-лувийский ареал, занимает своё достойное место в боспорском ономастиконе. Варварское же (как предполагал С.Р. Тохтасьев [Тохтасьев, 2006, с. 78]) происхождение предков носителей подобных nomina тоже совсем необязательно: Луи Робер давно обосновал проникновение в эллинские семьи такого рода имён деловыми связями самих семейств с теми или другими иноплеменниками [Robert, 1970, S. 72].

Первый антропоним, который комментирует А.П. Бехтер в памятнике (рис. 2), представленном ею в 2017 году [Бехтер, Бутягин, 2017, с. 982], – Παριόσαλος (стк. 4). Она пишет «Происхождение имени не вполне ясно – предположительно, сарматское, – этимология также неочевидна», ссылаясь для обоснования своего мнения на две работы С.Р. Тохтасьева [Тохтасьев, 1992, с. 190; Тохтасьев, 2005, с. 294 и прим. 40]. Однако, дело с его суждениями обстоит куда сложнее.

В 1992 г. тот [Тохтасьев, 1992, с. 190, прим. 54] просто энергично («Совершенно неудовлетворительны попытки Згусты») воспротивился предложению, которое высказал Л. Згуста [Zgusta, 1955, S. 284, § 567], – объединить («Von diesem Namen kann kaum der Name Παριόσαλος getrennt werden»)³ Παριόσαλος с Παριόσαδης в одну ономастическую единицу и считать оба – разными фракийскими формами того же nomen. С.Р. Тохта-

³ Надо думать, что такой вывод был спровоцирован тем, что иногда издатели восстанавливали имя Перисала вместо Перисада в некоторых боспорских надписях (см. критический аппарат к КБН 509).

сьев тогда также усомнился в членении Παῖρις-σαλος и указал на существование *малоазийских* ЛИ, оканчивающихся на -σαλας/-σαλος [Тохтасьев, 1992, с. 190 и прим. 55 (с литературой и уточнением, что на малоазийские коннотации Παῖριςσαλος обратил внимание уже Г. Кайбель в 1904 году)]. Тут он явно склоняется в пользу малоазийского следа в этимологии Перисала (мысль о восходящем к малоазийцам вкладе в ономастику Боспора он ещё развил в 2007 г. [Тохтасьев, 2007, с. 170–208]).

Аналогично, соображения С.Р. Тохтасьева в 2005-ом не столь однозначны, как их увидела А.П. Бехтер.

С одной стороны, собственно сарматским он считает имя-этнокон Ρευσιναλος «т.к. оно связано гомеотелевтом с сарматским же именем отца⁴³» (Перисала: умозаключение о последнем ничем не подкреплено), тут априорно же постулируя «(sc. Ἀλανῶν или Ρευσ/ξιναλῶν³⁹)» при должности переводчика в тексте надгробия «Παῖριςσαλος Σαυρόφου ἑρμηνεύς, Ρευσιναλος Παῖριςσάλου⁴⁰» (КБН 698). Но, во-первых, формальная (совпадение именных окончаний) логика в данном случае крайне уязвима: ауслауты -ος придавались в древнегреческом ЛИ самого разного происхождения. Во-вторых, в своём суждении С.Р. Тохтасьев (включая прим. 39) автоматически воспроизвёл комментарий В.В. Латышева, который сблизил нынешнюю КБН 698 (см. аппарат к ней) с CIL VI 5207 (=IGUR II 567: Ἀσπουργος Βιομάσου υἱὸς ἑρμηνεύς Σαρματῶν Βοσπορανός) и с теперешней КБН 1053 (ἀρχερμηνεύς Ἀλανῶν), – хотя переводить можно с разных языков.

Наконец, в-третьих, даже если принять на веру совсем неочевидную гипотезу С.Р. Тохтасьева о том, что Ревсинал Перисалов был толмачом с наречия ираноязычных подданных(? соседей? союзников?) Боспора, это во все не обязывает считать его имя и патронимик сарматскими. Ведь тот же Герак Понтиков, начальник службы переводчиков с аланского и придворный Савромата II из КБН 1053, носил вполне греческие АН.

С другой стороны, примечание 43, привязанное к словам «с сарматским же именем отца», говорит лишь о переходе $\xi > \sigma$ в связи с вариантами написания ревоксиналы/ревсиналы, но никак не обосновывает сарматскую (?) природу имени Перисал. Точно так же прим. 40 обращается единственно к возможному влиянию на звуковое оформление Παῖρῖσαλος «боспорского династического имени Παῖρῖσάδης» и к сарматской основе *совсем другого* ЛИ (КБН 480) – Παῖρακος (с иранским суффиксом -ак- – ФШК). Применительно же к Перисалу делается допущение – «Возможно, речь идёт о гипокористиках от композитов с $pa'i-$ вроде Παῖρι-σάδης; ср. др.-инд. гипокористики *Parila* <...>, *-ila-* <...> от имён с префиксами $pa'i-$ ». И – всё.

Выходит, что утверждение о сарматском характере АН Παῖρῖσαλος ничем в статье 2005 г. не закреплено. Это даёт шанс более осторожным размышлениям С.Р. Тохтасьева о необязательности членения именно Παῖρῖσαλος, о малоазийских коннотациях элемента -σαλος (см. выше) и о древнеиндийских параллелях к $*pa'i-$. Можно вспомнить и о компоненте *Pa'i-* в хеттской топонимике и лувийском лексиконе [Laroche, 1966, p. 270].

Более того, даже происхождение Παῖρ- от др.-ир. **farnah-* [Schmitt, 2016, S. 166, Nr. 370; S. 200, Nr. 467] либо **Pārsa-* [Tavernier, 2007, p. 29, § 1.3.29; p. 62, § 2.2.47; p. 73, § 2.3.33] не только не исключает, но и предполагает (наряду с др.-инд. рефлексиями) возможную даже месопотамскую обработку его облика, встречающегося в боспорских надписях (см. [Schmitt, *ibid.*; Tavernier, *ibid.*]). Таким образом, аргументация в пользу малоазийского и – шире – ближневосточного источника имени Παῖρῖσαλος оказывается наиболее фундированной.

Затем А.П. Бехтер обращается к Χοσας (стк. 5), отмечая: «имя помимо нашей надписи засвидетельствовано только один раз, в происходящей из Мирмекия эпитафии: Ἐρωσ Χοσα καὶ Κόλλα | θυγάτηρ Ἐρωτος (КБН 880)» и полагая, что «Χοσας и однокоренные с ним Χοσσους (КБН 1142.12,

Горгиппия, 2-я пол. II в. н.э.), женские $\text{Xoc}\alpha$ (КБН 543, Пантикапей, I в. н.э.), $\text{Xoc}\iota\omicron\nu$ (?) (КБН 765, Пантикапей, I–II вв. н.э., памятник утрачен, чтение сомнительно), вероятно, $\text{Xocou}\mu\acute{\epsilon}\nu\eta$ (КБН 544, Пантикапей, I в. н.э.) засвидетельствованы только на территории Боспора, по всей видимости, представляя собой грецизированные формы местного варварского имени.» [Бехтер, Бутягин, 2017, с. 982]. Поскольку же С.Р. Тохтасьев [Тохтасьев, 2007, с. 170–208; ср. Тохтасьев, 2000, с. 145 и прим. 102] выявил на Боспоре значительный малоазийский ономастический пласт, а, как уже было сказано, эллинское \omicron в заимствованных из Малой Азии ЛИ отражало средствами греческих фонетики и письма исходное [u], то этот АН может, скорее, иметь хетто-лувийские коннотации с корнями $hu(u)s(\acute{s})-/hu(u)z-/h\ddot{u}s-/h\ddot{u}z-$ (например, [Laroche, 1966, p. 74, nos 421–422; Kloekhorst, 2008, pp. 120, 127, 135, 353–355]). Во всяком случае, к такому решению приводит наличие имени $\text{X}\acute{o}\sigma\eta\varsigma$ в одном из самых древних граффито Аргоса (LGPN IIIA s.v.: середина VII в. до Р.Х.).

Ведь ни о каких контактах Арголиды с Боспором в столь раннее время говорить не приходится: греки добрались до берегов Керченского пролива лишь в последнюю четверть этого столетия. А вот благодаря связям Аргоса с Передним Востоком уже в крито-микенскую эпоху, такой антропоним, пусть и зафиксированный намного позже, вполне мог быть оттуда заимствован.

В уже сильно повреждённой левым сколом стк. 8 того же текста, читается – $\text{NH}\nu\text{ΣK}\text{O}\text{Λ}\text{Λ}\text{A}$ [Бехтер, Бутягин, 2017, с. 980] (издатель отметила *vasat* в одну литеру между *этой* и *сигмой*). Тем не менее (по-видимому, потому что немотивированный границей слов интервал имеется и прямо в середине имени Летодора в стк. 5), она прочла тут – $[- - -]\nu\eta\varsigma \text{K}\text{o}\lambda\lambda\tilde{\alpha}$ (gen.), поскольку сочла публикуемый ею перечень имён списком членов мужского фиаса.

А.П. Бехтер [Бехтер, Бутягин, 2017, с. 985] пишет: «Κολλᾶς на Боспоре засвидетельствовано впервые; за его пределами оно встречается только один раз, в Киренаике в III в. до н.э. (LGPN I). При этом на Боспоре довольно много имен, образованных явно от того же корня: Κόλλις (КБН 244.2–3, Пантикапей, конец IV – начало III вв. до н.э.; КБН 460, Пантикапей (?), I в. н.э.), Κόλλεις (КБН 1002, Фанагория, II в. н.э.; КБН 1019, Патрасий, I–II вв. н.э.), Κολλίων (КБН 437, Пантикапей, I в. н. э.), наконец, Κόλλα из уже упомянутой мирмекийской эпитафии КБН 880. Широкий ареал распространения имен, имеющих в своем составе корень κολλ- и оформленных различными греческими суффиксами, говорит об их греческом происхождении».

Оценивая её резоны, надо заметить, прежде всего, что речь всюду должна идти об ауслаутах, а явно однотипное Κολλῆς встречено и на Делосе (LGPN I s.v.). Кроме того, на камне КБН 244 в стк. 2 (а не 2–3) ясно прочитывается ΚΟΛΑΙΟΥΣ (ср. *альфы* в словах вокруг), как видели (см. там критический аппарат к надписи) – первоиздатель Л.А. Стефани (переделавший оригинал в Κόλακος), И.И Толстой (Κολαῖος; ср. различного происхождения аттическое Κόλοιος, Аполлонии Иллирийской Κολοῖος и писидийское Κολαινος: LGPN II, III и VC s.v. соответственно – *ФШК*) и А.И. Доватур, прочитавший Κολάϊος, чему и отдано предпочтение в Корпусе.

К тому же, во-первых, на основании плюрализма финалей имён с исконно иранской основой **farn-/*farnah-* так можно было бы посчитать эллинскими Φαρνάκης, Φάρναγος, Φαρνακίων, Φαρνάκιος, Φαρνάκεος и т.д. Во-вторых, как ни парадоксально, но аргумент множественности вариантов окончаний был только что использован А.П. Бехтер для причисления Χοσᾶς к варварскому ономастикону.

В-третьих, география имён и топонимов на колл-, допуская нередкоую гаплографию Колл->Кол- (ср., например, LGPN IIIA), намного обширнее. К примеру, – Византий (Bull. ép. 65, 67: Л. Робер ставит ударение: Κόλλας), Аттика (Bull. ép. 67, 223; 81, 178; 87, 583), Крит (Bull. ép. 70, 466), Иллирия (Bull. ép. 80, 307), Египет (Bull. ép. 82, 475), Мисия (Bull. ép. 90, 642), Сарды (Bull. ép. 90, 307; 95, 506). См. теперь ещё LGPN I, II, VBC. *Такой* ареал их распространения позволяет рассматривать возможность неэллинского происхождения корня. Учитывая же рефлексии хеттского [u] греческим [o], – его принадлежность к хетто-лувийскому кусту антропонимов с анлаутами Kul(1)- (ср. [Тохтасьев 2006, 75–78 и прим. 8–9, 12–13, 23–24; Avram 2019, 212 и прим. 6]).

Впрочем, имеется и альтернативная возможность, если полагать рассматриваемый документ реестром жертвователей (на что намекают внушительные параметры блока). Тогда в нём могут фигурировать и женские ЛИ.

Иначе говоря, 8-я строка допускает деление: [– –]νη Σκολλά̃. А подобные второму антропонимы известны как в Центральной Греции (LGPN ШВ, Σκολλία̃ς (1) *Фессалия* (Пеласгиотида), Феры, II–I (?) вв. до Р.Х. (IG IX2 414 a.13 + Index p. 304): Σκολλία̃ιος – прилагательное от патронимика; Σκόλλος (1) *Фессалия* (Фтиотида), Фарсал, III в. до Р.Х. (IThess. 60): Σκόλλειος (сын -μαχος) – прилагательное от патронимика), так и в Малой Азии (LGPN VA, Σκόλλος (1) *Лидия*. Коллида?, Дора? 119 г. по Р.Х. (TAM V1 440, 6.12; cf. L. Robert, Noms indigènes pp. 267–268) – отец Τατιά̃ς; *Лидия*. Меония (2) рубеж II–I вв. до Р.Х. (SEG XXXV 1166.9 = Steinerpigramme I, p. 479 Nr. 04/22/07: Μενεκράτης Σ.) – сыновья Ἐρμιππος, Τατιά̃ς.). В таком случае, Σκολλά̃ς (в форме родительного падежа Σκολλά̃) может быть усечённым вариантом того же, например, Σκολλία̃ς и иметь греческое происхождение.

Литература / References

- Бехтер А.П., Бутягин А.М. Новый памятник лапидарной эпиграфики из Мирмекия // *ВДИ*. 2017. № 4. С. 978–990.
- Тохтасьев С.Р. Из ономастики Северного Причерноморья. II // *Этюды по античной истории и культуре Северного Причерноморья*. СПб, 1992. С. 178–199.
- Тохтасьев С.Р. Из ономастики Северного Причерноморья. X–XVII // *Hyperboreus*. 2000. Vol. VI. Fasc. 1. С. 124–156.
- Тохтасьев С.Р. Sauromatae – Sarmatae – Syrmatae // *ХС*. 2005. Вып. 14. С. 291–306.
- Тохтасьев С.Р. Надгробная стела сыновей Атгеса из Мирмекия // *ВДИ*. 2006. № 1. С. 72–79.
- Тохтасьев С.Р. Из ономастики Северного Причерноморья. XIX: Малоазийские имена на Боспоре (V–IV вв. до н.э.) // *ВДИ*. 2007. № 1. С. 170–208.
- Avram A. Sur une famille des noms paphlagoniens attestés dans le royaume de Bosphore // *Scripta antiqua*. 2019. Вып. 8. С. 211–219.
- Garlan Y. *Les timbres céramiques sinopéens sur amphores et sur tuiles trouvés à Sinope. Présentation et catalogue*. Istanbul, 2004.
- Houwink Ten Cate Ph.H.J. *The Luwian Populations Groups of Lycia and Cilicia Aspera during the Hellenistic Period*. Leiden, 1961.
- Kloekhorst A. *Etymological Dictionary of the Hittite Inherited Lexicon*. Leiden; Boston, 2008.
- Laroche E. *Les noms des Hittites*. Paris, 1966.
- Robert L. *Griechische Epigraphik*. Bonn, 1970
- Schmitt R. *Personennamen in Parthischen Epigraphischen Quellen*. Wien, 2016
- Schwyzler E. *Griechische Grammatik*. Bd. I. München, 1939.
- Schwyzler E. *Griechische Grammatik*. Bd. I. 5., unveränd. Aufl. München, 1977.
- Tavernier J. *Iranica in the Achaemenid Period (ca. 550–330 BC)*. Leuven; Paris; Dudley (MA), 2007.

Zgusta L. *Die Personennamen griechischer Städte der Nördlichen Schwarzmeerküste*. Praha, 1955.

Список сокращений

АН – антропоним

ВДИ – Вестник древней истории

КБН – Корпус боспорских надписей

ЛИ – личное имя

ХС – Херсонесский сборник

Bull. ép. – Bulletin épigraphique

CIL – Corpus inscriptionum latinarum

IG – Inscriptiones Graecae

IGUR – Inscriptiones graecae urbis Romae

IosPE – Inscriptiones orae septentrionalis Ponti Euxini graecae et latinae

Ithess – Decourt J.-Cl. *Inscriptions de Thessalie*. Vol. 1. *Les cités de la vallée de l'Énipeus* (Études épigraphiques 3). Athènes, 1995

LGPN – Lexicon of Greek Personal Names

L. Robert, *Noms indigènes* – Robert L. *Noms indigènes dans l'Asie Mineure gréco-romaine*. Paris, 1963

SEG – Supplementum epigraphicum graecum

Steinepigramme I – Merkelbach R., Stauber J. *Steinepigramme aus dem griechischen Osten*. Bd. I. Berlin, 1998

TAM – Tituli Asiae Minoris

Список иллюстраций

Рис. 1. Надгробие сыновей Аттеса (Мирмекий). Фото Н.Л. Кучеревской.

Рис. 2. Список имён жертвователей (Мирмекий). Фото Н.Л. Кучеревской.